

А. С. ПУШКИН

**СКАЗКА
О ЦАРЕ САЛТАНЕ**

ДЕТГИЗ
1955

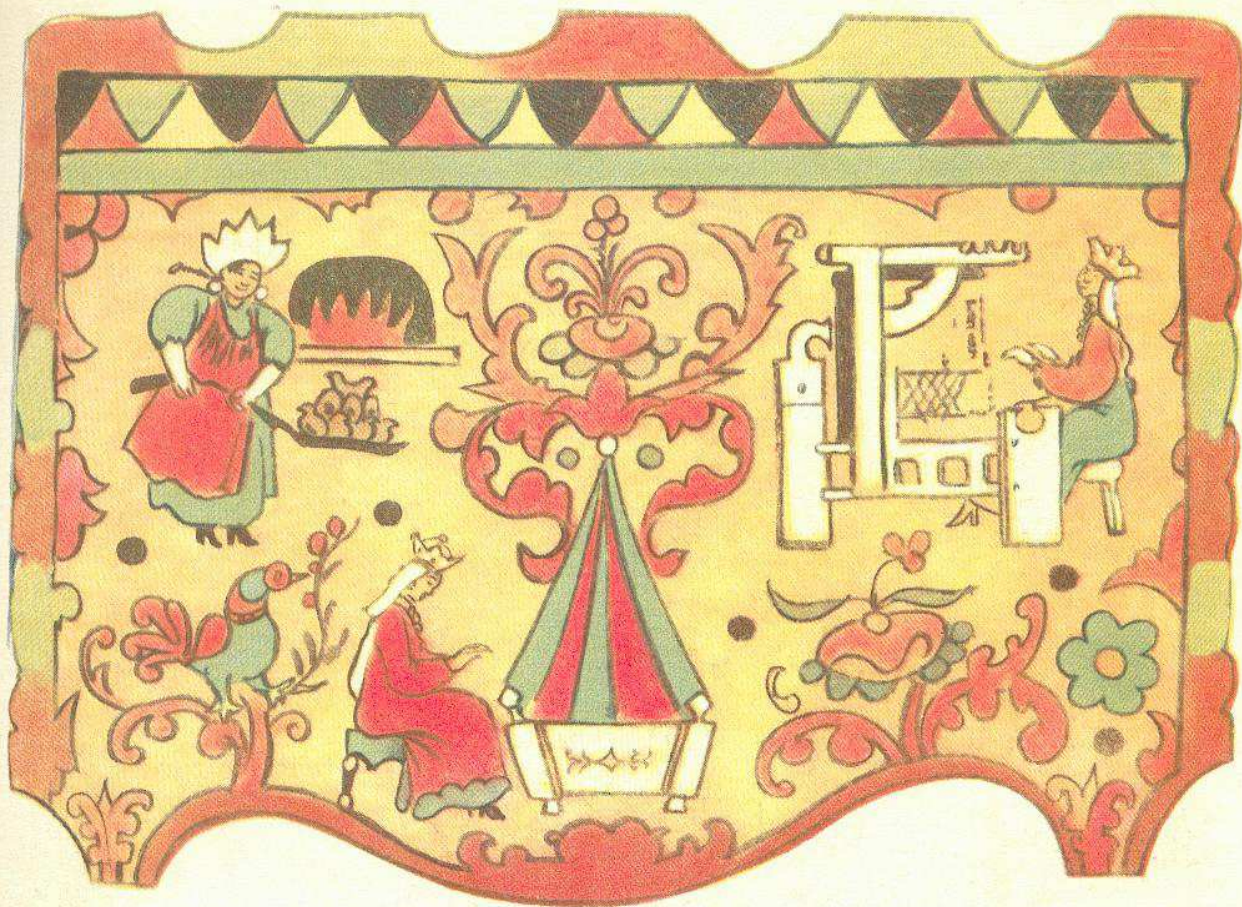

А. С. ПУШКИН

СКАЗКА
О
ЦАРЕ САЛТАНЕ,
О СЫНЕ ЕГО СЛАВНОМ
И МОГУЧЕМ
БОГАТЫРЕ
КНЯЗЕ
ГВИДОНЕ
САЛТАНОВИЧЕ
И О ПРЕКРАСНОЙ
ЦАРЕВНЕ ЛЕБЕДИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1955

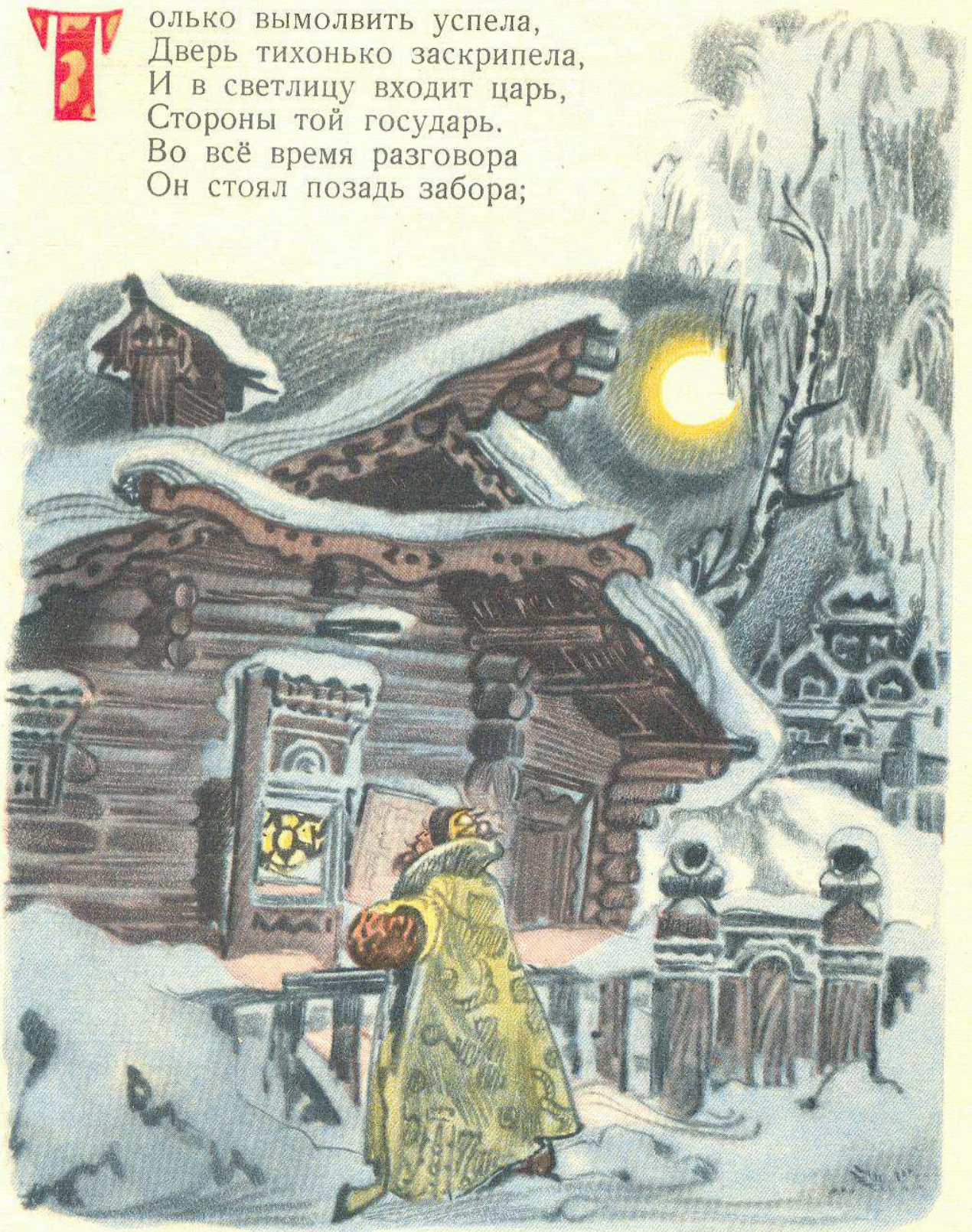

ри девицы под окном
 Пряли поздно вечерком.
 „Кабы я была царица, —
 Говорит одна девица, —
 То сама на весь бы мир
 Приготовила я пир“. —
 „Кабы я была царица, —
 Говорит её сестрица, —
 То на весь бы мир одна
 Наткала я полотно“. —
 „Кабы я была царица, —
 Третья молвила сестрица, —
 Я б для батюшки-царя
 Родила богатыря“.

Т

олько вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;

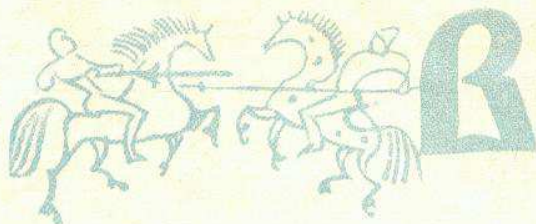
Речь последней по всему
Полюбилась ему.

„Здравствуй, красная девица, —
Говорит он, — будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха“.

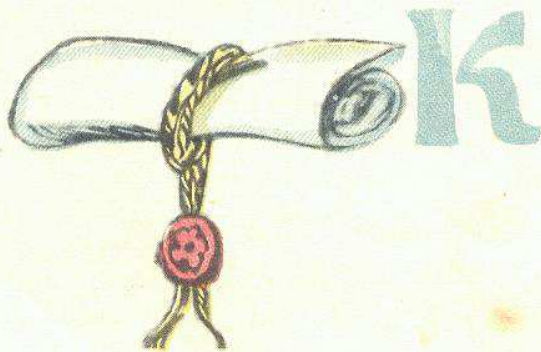

сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.
В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха,
И завидуют оне
Государевой жене.
А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.

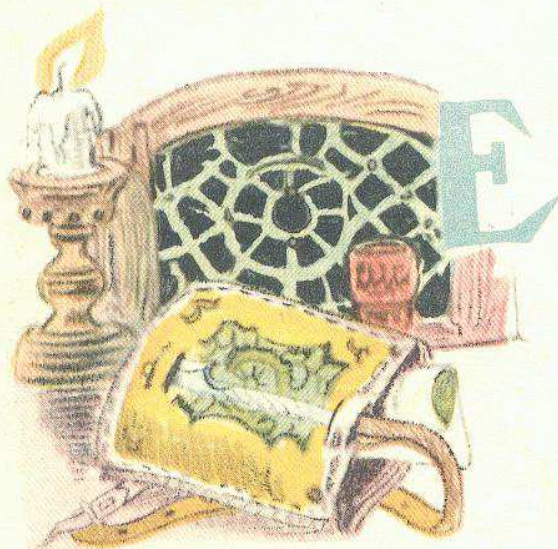

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простяся,
На добра коня садяся,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.
Между тем как он далёко
Бьётся долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребёнком,
Как орлица над орлёнком;
Шлёт с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести её хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
„Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку“.

Как услышал царь-отец,
Что донёс ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
„Ждать царёва возвращенья
Для законного решенья“.

дет с грамотой гонец.
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Обождать его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую —
И привёз гонец хмельной
В тот же день приказ такой:

„Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод“.
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю —
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в окиян —
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звёзды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по́ небу идёт,
Бочка по́ морю плывёт.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьётся в ней царица;
И растёт ребёнок там
Не по дням, а по часам.
День прошёл, царица вопит...
А дитя волну торопит:
„Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли —
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!“
И послушалась волна:
Тут же на́ берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.

Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
„Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?“ — молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

М

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зелёный над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелкóвый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой лёгкой заострил
И пошёл на край долины
У моря искать дичины.

К

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на́ море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:

Бьётся лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывёт,
Злого коршуна клюёт,
Гибель близкую торопит,
Бьёт крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
„Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море:
Это горе — всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девичу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдёшь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись“.

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились натошак.
Вот открыл царевич очи;
Отрясая грёзы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. „То ли будет? —
Говорит он. — Вижу я:
Лебедь тешится моя“.
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой —
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарёкся: князь Гвидон.

В

етер на́ море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой.
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовёт их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:

„Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...“

Князь им вымолвил тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон“.

Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.

„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ —

Говорит она ему.

Князь печально отвечает:

„Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:

Видеть я б хотел отца“.

Лебедь князю: „Вот в чём горе!

Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблём?

Будь же, князь, ты комаром“.

И крылами замахала,

Воду с шумом расплескала

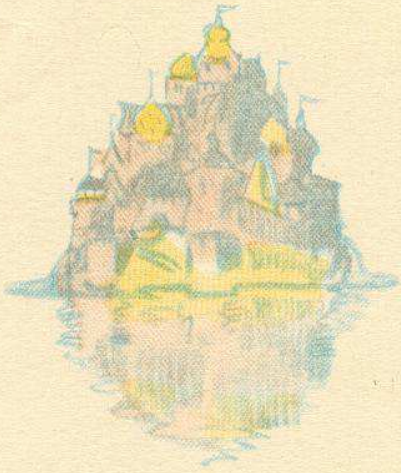
И обрызгала его

С головы до ног — всего.

Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корабль — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице;

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нём дубок единый;
А теперь стоит на нём
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон“.
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: „Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу“.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
„Уж диковинка, ну право,—
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит:—
Город у моря стоит!

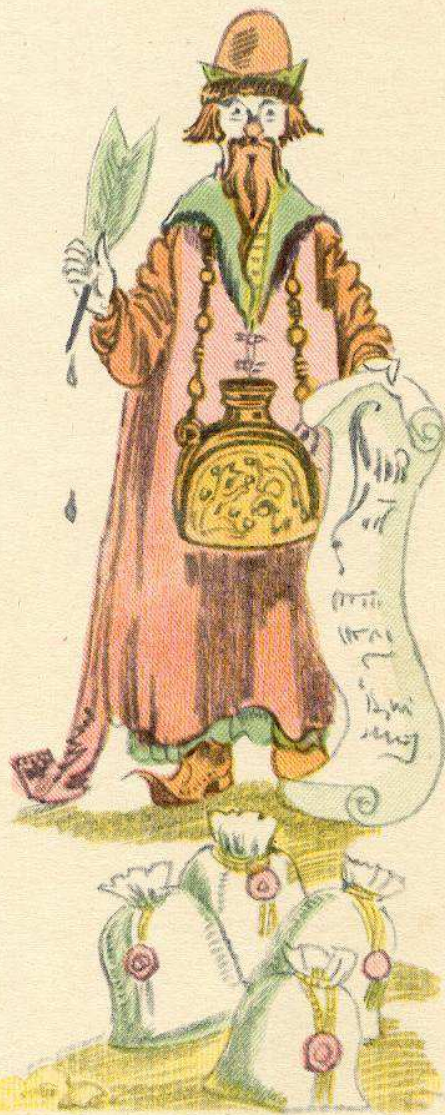

Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут".
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится —
И впился комар как раз
Тётке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
„Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..“ А он в окошко
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

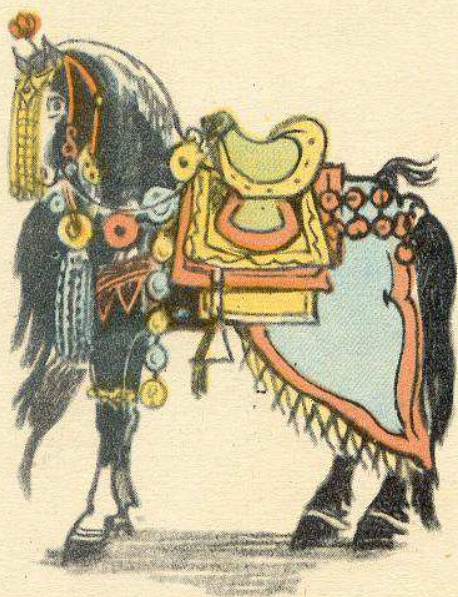
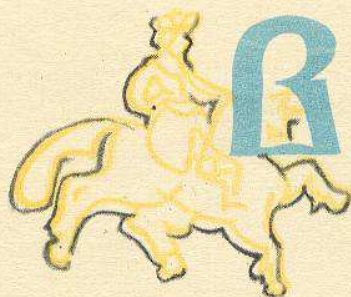

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.
„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завесть
Мне б хотелось. Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;

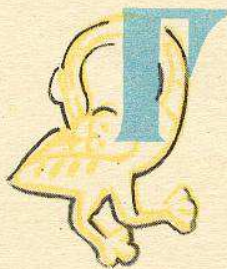
Диво, право, не безделка —
 Белка песенки поёт
 Да орешки всё грызёт,
 А орешки не простые,
 Всё скорлупки золотые,
 Ядра — чистый изумруд;
 Но, быть может, люди врут“.
 Князю лебедь отвечает:
 „Свет о белке правду бает;
 Это чудо знаю я;
 Полно, князь, душа моя,
 Не печалься; рада службу
 Оказать тебе я в дружбу“.
 С ободрённою душой
 Князь пошёл себе домой;
 Лишь ступил на двор широкий —
 Что ж? под ёлкою высокой,
 Видит, белочка при всех
 Золотой грызёт орех,
 Изумрудец вынимает,
 А скорлупку собирает,
 Кучки равные кладёт
 И с присвисточкой поёт
 При честном при всём народе:
Во саду ли, в огороде.
 Изумился князь Гвидон.
 „Ну, спасибо, — молвил он, —
 Ай да лебедь — дай ей боже,
 Что и мне, веселье то же“.
 Князь для белочки потом
 Выстроил хрустальный дом,
 Караул к нему приставил
 И притом дьяка заставил
 Строгий счёт орехам вести.
 Князю прибыль, белке честь.

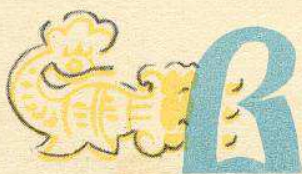
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палат,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовёт их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок —
И лежит нам путь далёк:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...“
Говорит им князь тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлёт царю-де свой поклон“.

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь — а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...

Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль — и в щель залез.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна;

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.

Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.

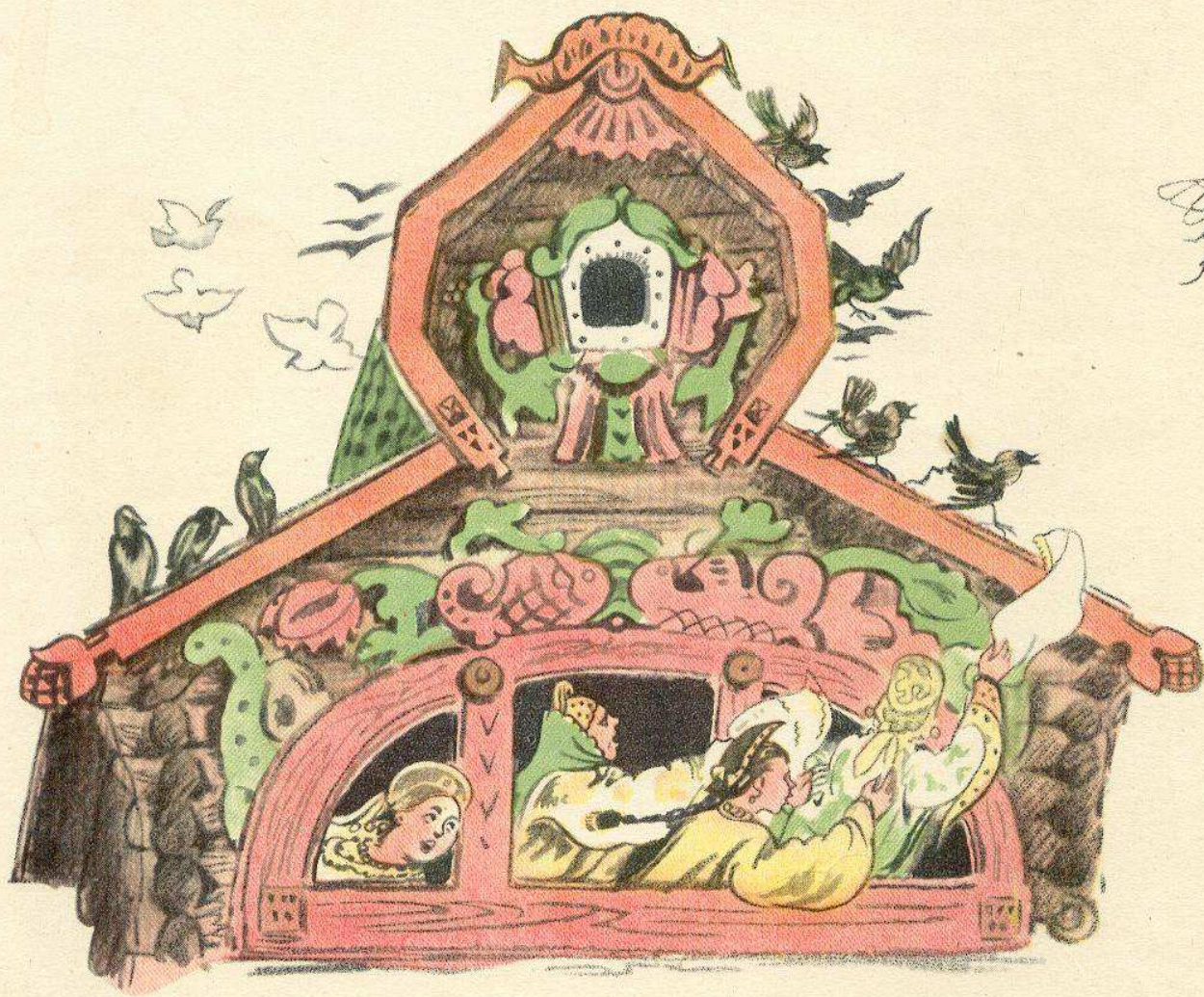
А ткачиха с Бабарихой
 Да с кривою поварихой
 Около царя сидят,
 Злыми жабами глядят.
 Царь Салтан гостей сажает
 За свой стол и вопрошает:
 „Ой вы, гости-господа,
 Долго ль ездили? куда?
 Ладно ль за́ морем иль худо
 И какое в свете чудо?“
 Корабельщики в ответ:
 „Мы объехали весь свет;
 За́ морем житьё не худо;
 В свете ж вот какое чудо:
 Остров на́ море лежит,
 Град на острове стоит
 С златоглавыми церквами,
 С теремами да садами;
 Ель растёт перед дворцом,
 А под ней хрустальный дом;
 Белка там живёт ручная,
 Да затейница какая!
 Белка песенки поёт
 Да орешки всё грызёт,
 А орешки не простые,
 Всё скорлупки золотые,
 Ядра — чистый изумруд;
 Слуги белку стерегут,
 Служат ей прислугой разной —
 И приставлен дьяк приказный
 Строгий счёт орехам весть;
 Отдаёт ей войско честь;
 Из скорлупок льют монету
 Да пускают в ход по свету;
 Девки сыплют изумруд
 В кладовые да под спуд;

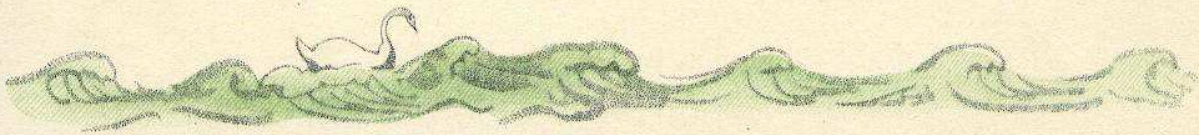

Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нём князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду.
„Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу".
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
„Что тут дивного? ну вот!
Белка камушки грызёт,
Мечет золото и в груды
Загребает изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на́ берег пустой,
Разольётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!"
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.

Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тётке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
„Ай!“ — и тут же окривела;
Все кричат: „Лови, лови,
Да дави её, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...“ А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.

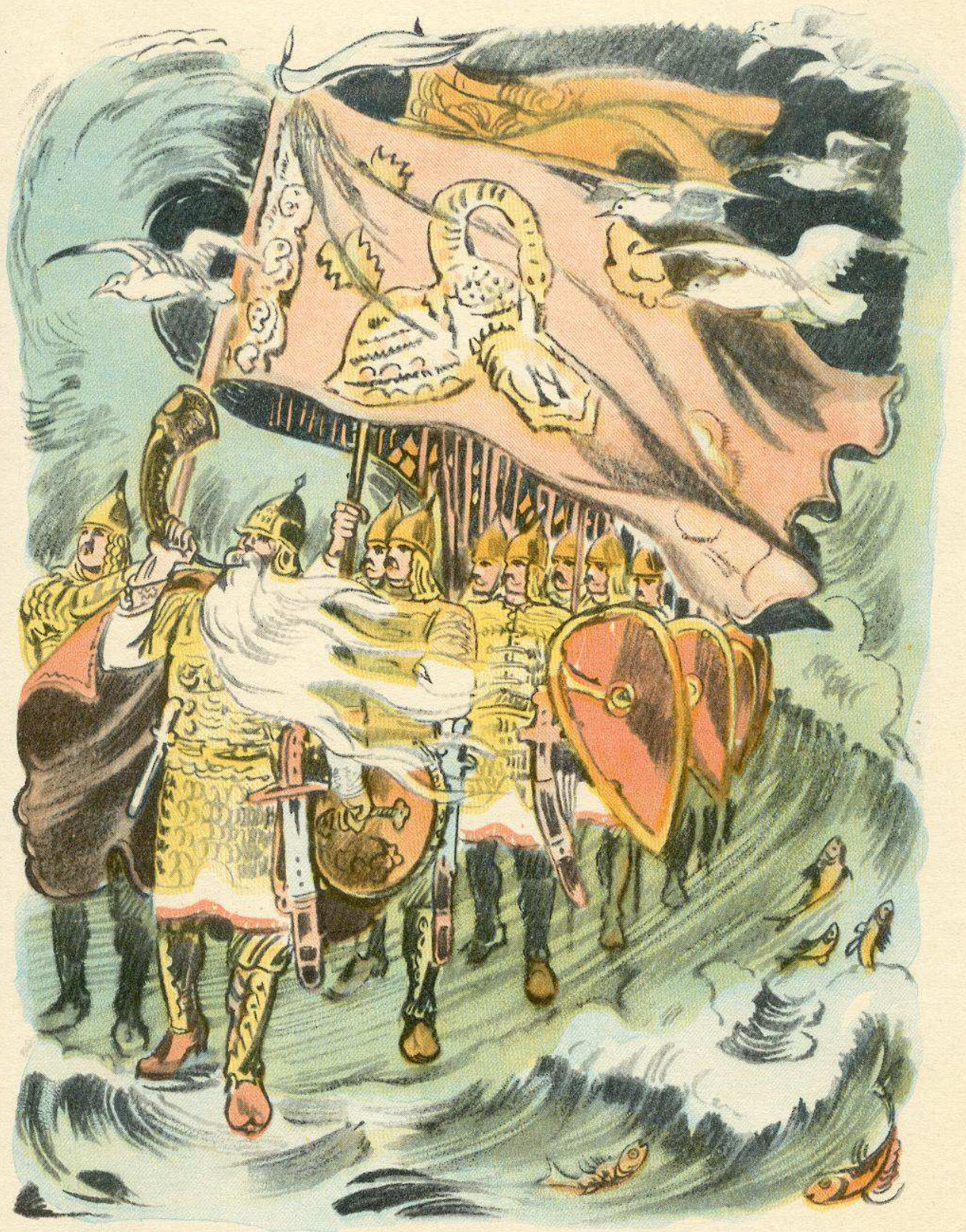

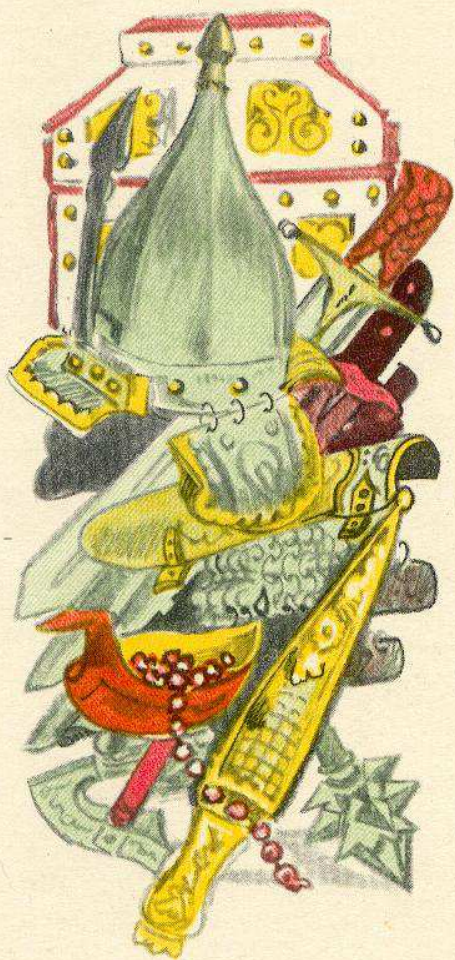
Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.
„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает —
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел“. —
„А какое ж это диво?“ —
„Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на́ берег пустой,
Расплеснётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор“.
Князю лебедь отвечает:
„Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.
Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай“

Князь пошёл, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идёт
И ко граду их ведёт.
С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
„Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских.
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли“.
Все потом домой ушли.

В

етер по́ морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведёте?
И куда теперь плывёте?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и золотом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далёк,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана“.
Говорит им князь тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По́ морю по окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлёт-де свой царю поклон“.

Г

ости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет и уносит...

И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму — и в щель забился.

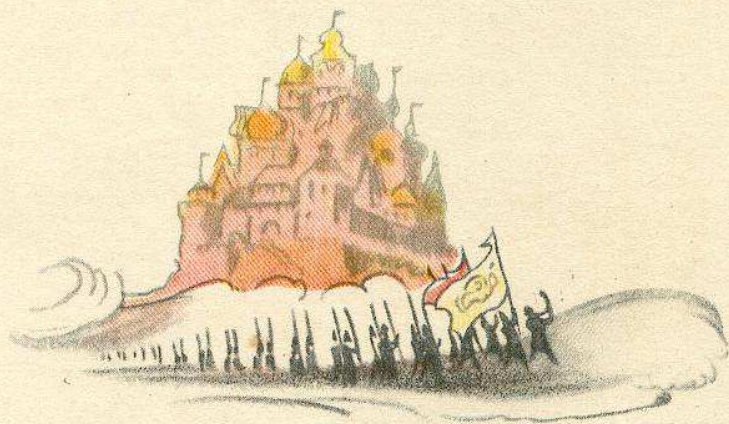

В

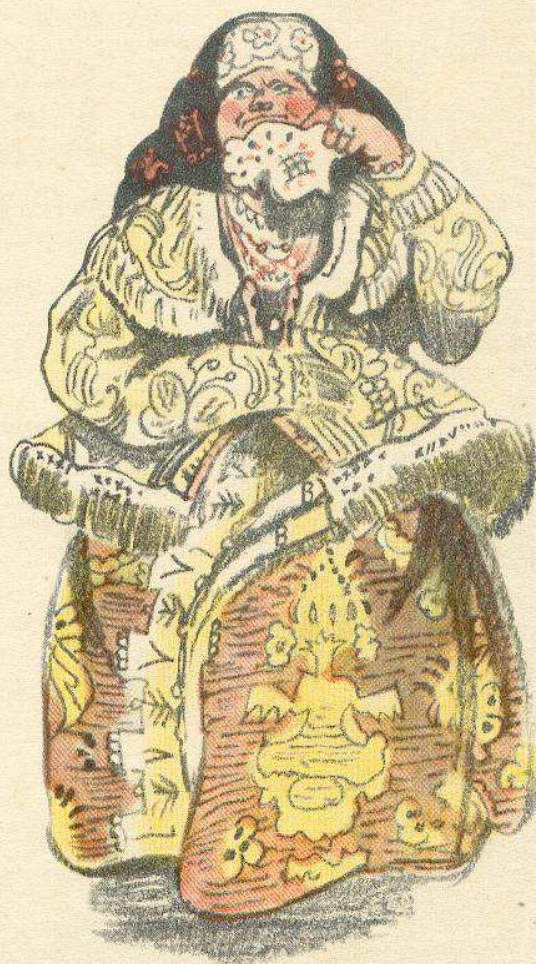
етер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовёт их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят —
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“

Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идёт там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в скором беге —
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить.—
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон“.

Царь Салтан дивится чуду.
„Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу“.
Повариха и ткачиха
Ни гугу—но Бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
„Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идёт молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвесть:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выплывает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво“.

Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.
Чуду царь Салтан дивится —
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей;
Он над ней жужжит, кружится —
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь;
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
„Помогите, ради бога!
Караул! лови, лови,
Да дави его, дави...
Вот ужо! пожди немножко,
Погоди!..“ А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая пльвёт.
„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ —
Говорит она ему.

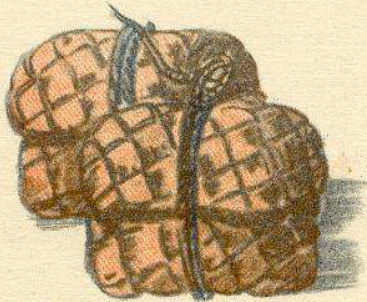
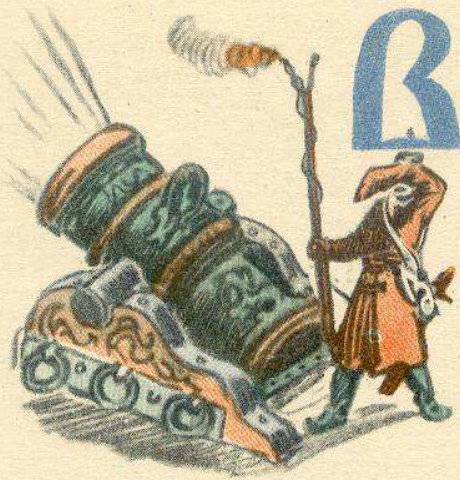
Князь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу“. —
„А кого же на примете
Ты имеешь?“ — „Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает —
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?“
Князь со страхом ждёт ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
„Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнёшь
Да за пояс не заткнёшь.
Услужу тебе советом —
Слушай: обо всём об этом
Пораздумай ты путём,
Не раскаяться б потом“.
Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всём
Передумал он путём;
Что готов душою страстной
За царвеною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.

Лебедь тут, вздохнув глубо́ко,
 Молвила: „Зачем далёко?
 Знай, близка судьба твоя,
 Ведь цареvна эта — я“.
 Тут она, взмахнув крылами,
 Полетела над волнами
 И на берег с высоты
 Опустилась в кусты,
 Встрепенулась, отряхнулась
 И цареvной обернулась:
 Месяц под косо́й блестит,
 А во лбу звезда горит;
 А сама-то величава,
 Выступает, будто пава;
 А как речь-то говорит,
 Словно реченька журчит.
 Князь цареvну обнимает,
 К белой гру́ди прижимает
 И ведёт её скорей
 К милой матушке своей.
 Князь ей в ноги, умоляя:
 „Государыня родная!
 Выбрал я жену себе,
 Дочь послушную тебе.
 Просим оба разрешенья,
 Твоего благословенья:
 Ты детей благослови
 Жить в совете и любви“.
 Над главою их покорной
 Мать с иконой чудотворной
 Слезы льёт и говорит:
 „Бог вас, дети, наградит“.
 Князь не долго собирался,
 На цареvне обвенчался;
 Стали жить да поживать,
 Да приплода поджидать.

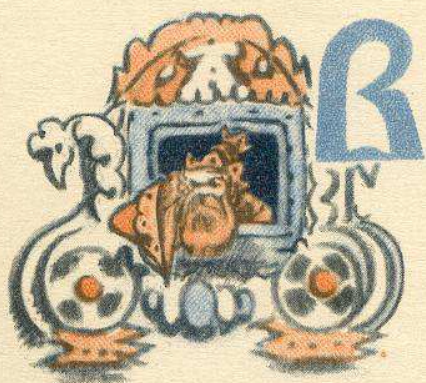

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велют.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовёт их в гости;
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали мы не даром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далёк:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана“.
Князь им вымолвил тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
К славному царю Салтану;
Да напомните ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался —
Шлю ему я свой поклон“.
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

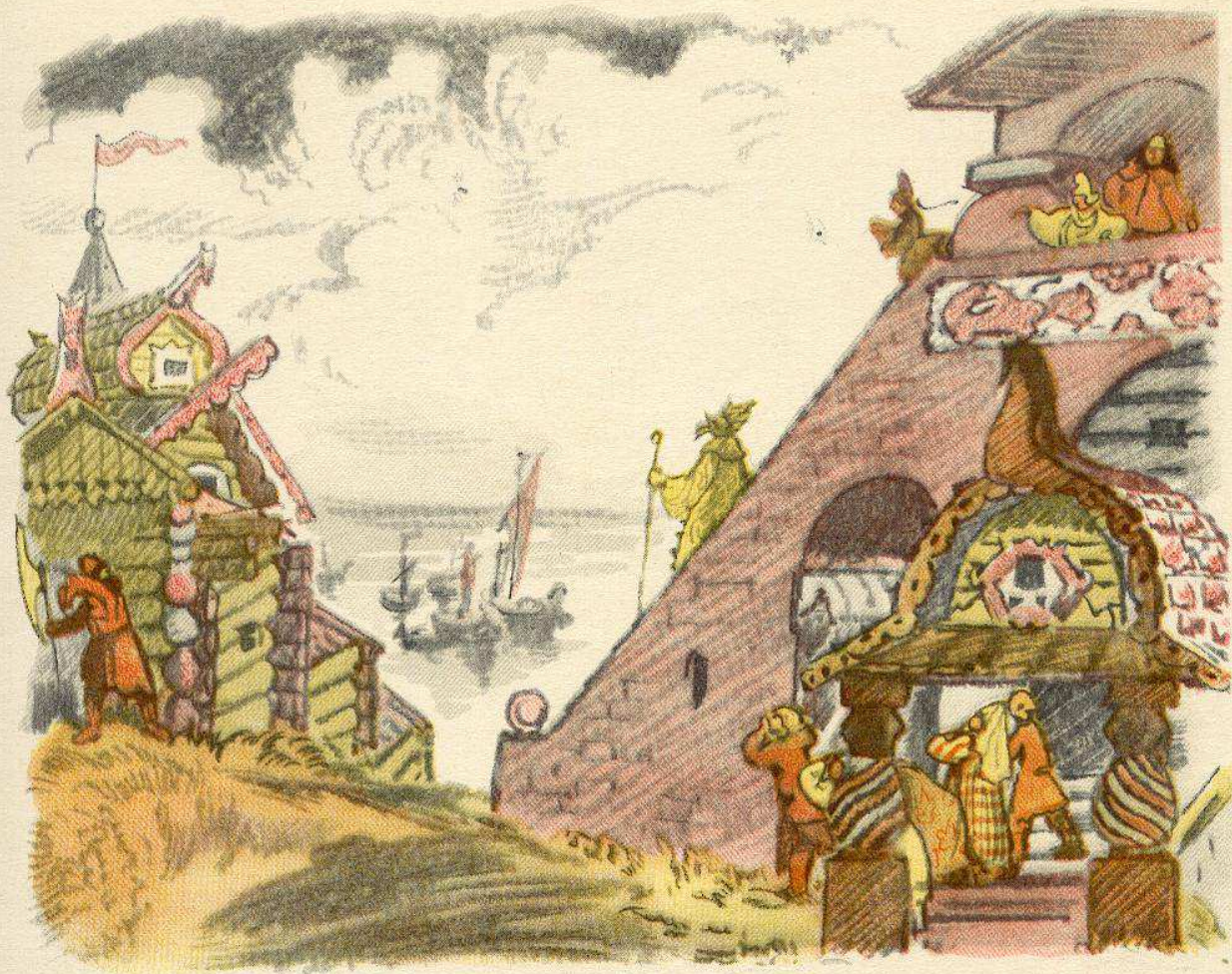
етер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовёт их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своём венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят —
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нём живёт ручная,
Да чудесница какая!

Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Белку холят, берегут.
Там ещё другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на́ берег пустой,
Расплеснётся в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя жёнка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался“.

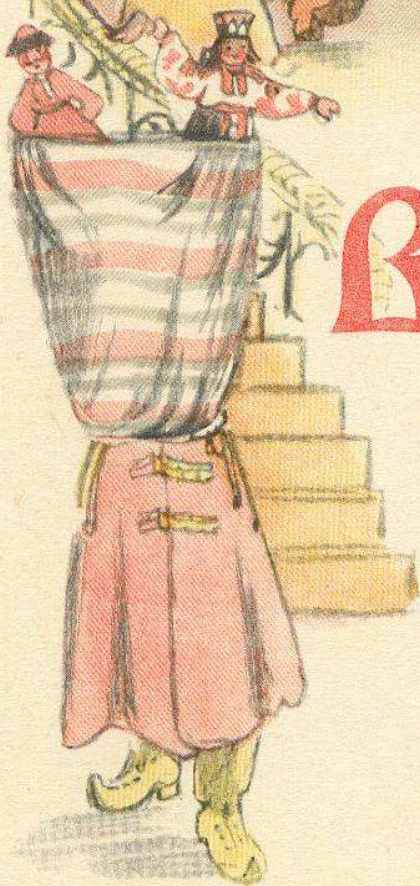
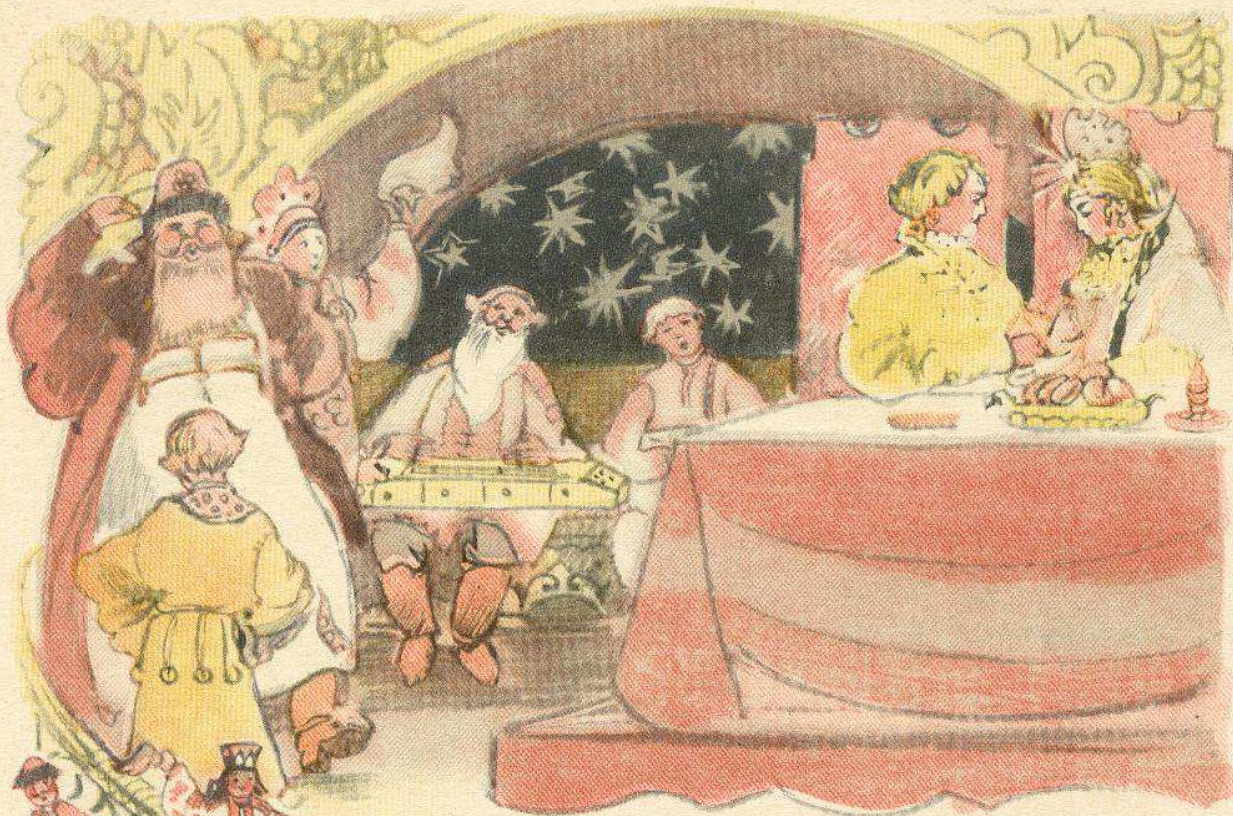
Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
„Что я? царь или дитя? —
Говорит он не шутя. —
Нынче ж еду!“ — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.

П

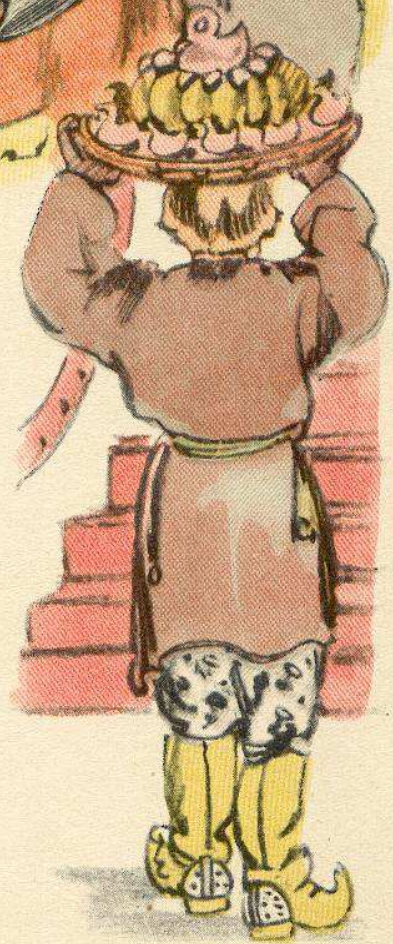
од окном Гвидон сидит,
Молча на́ море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва, едва трепещет,
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
„Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда“.
Флот уж к острову подходит,
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идёт Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повёл царя,
Ничего не говоря.

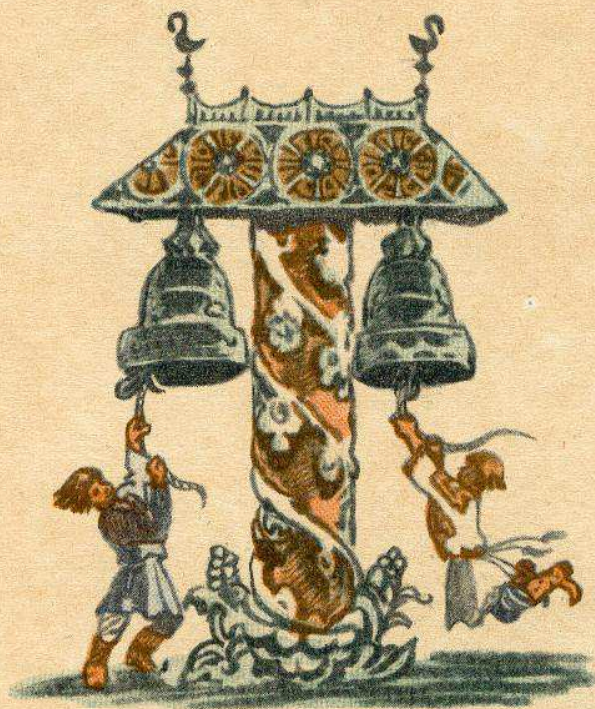
Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь ступил на двор широкий:
Там под ёлкою высокой
Белка песенку поёт,
Золотой орех грызёт,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.

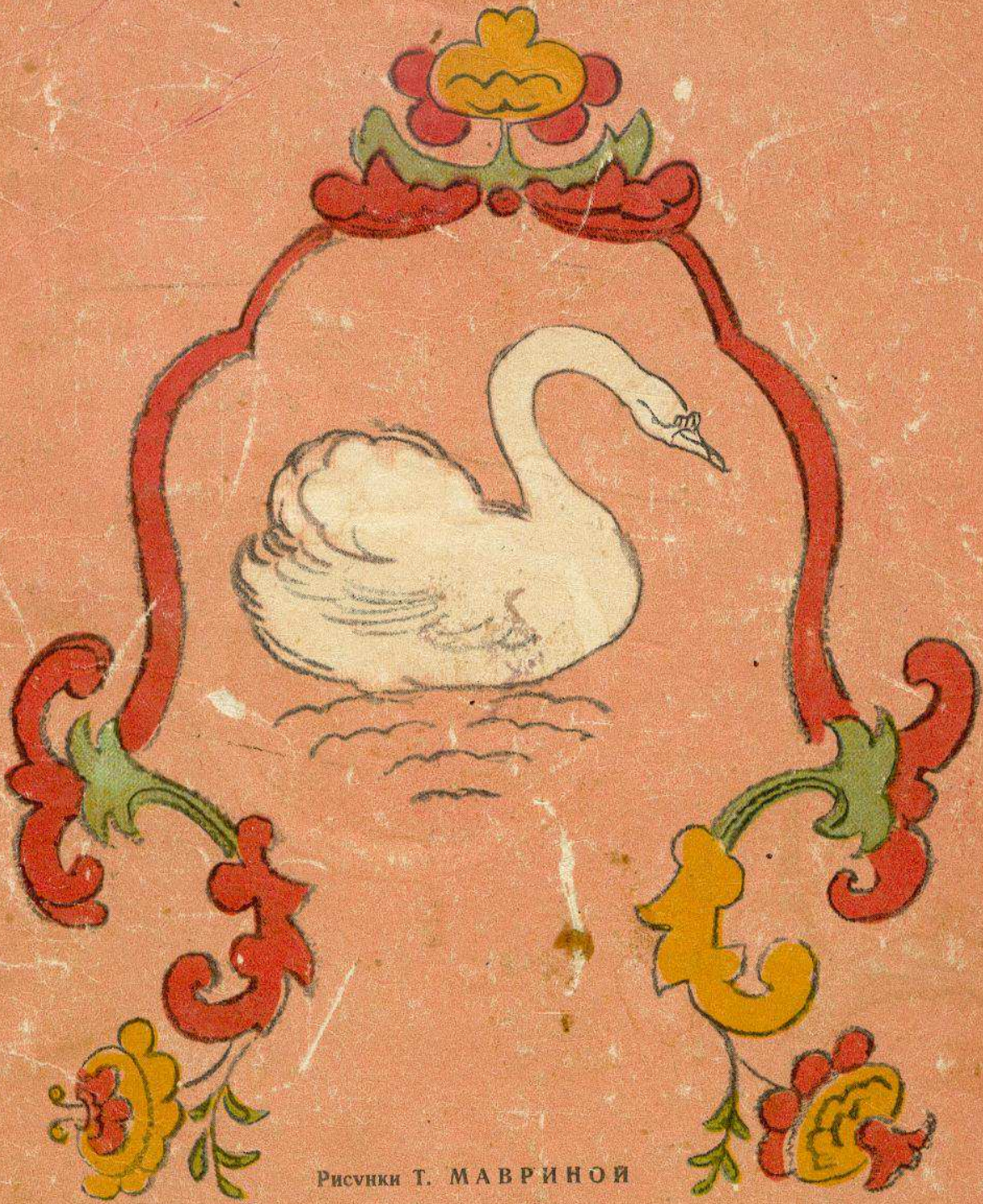
Гости дале — торопливо
Смотрят — что ж? княгиня — диво:
Под косою луна блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведёт.
Царь глядит — и узнаёт...
В нём разыграло ретивоё!
„Что я вижу? что такое?
Как!“ — и дух в нём занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу
И сынка и молодицу,
И садятся все за стол;
И весёлый пир пошёл.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.
Тут во всём они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трёх домой.
День прошёл — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мёд, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

Цена 4 р. 20 к.

Рисунки Т. МАВРИНОЙ

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ПУШКИН А. С.

Сказка о царе Салтане

Ответственный редактор Э. М. Эмден. Художественный редактор С. М. Алянский.
Технический редактор М. Д. Суховцева. Корректор В. Н. Мирингоф.

Подписано к печати 18/II 1956 г. Формат 60x92 $\frac{1}{2}$ — 6 печ. л. (4 5 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. А01504 Зак. № 417.
Детгиз, Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза, Москва, Суцевский вал, 49.